

АЗБУКА ВЕРЫ

Социальное сиротство

Социальное сиротство

Мы живем в быстротечном мире, в котором люди все чаще перестают замечать друг друга, в их отношениях становится все меньше любви, желания быть вместе и развивать семейные отношения. Семья как таковая перестает иметь ценность, взрослые часто заняты зарабатыванием денег или получением максимального удовольствия от того, что они делают.

Все реже на улицах можно встретить бабушек с детьми, летом в дачных поселках стало меньше ребятишек, бегающих веселой стайкой и играющих вместе. Либо их нет, либо они играют за высокими заборами.

Нельзя отрицать, что при этом наш любимый город становится красивее и ярче, но в нем остается стабильным количество сирот. В одной трогательной детской песенке поется: «Ведь так не бывает на свете, чтоб были потеряны дети». Когда же все-таки дети могут быть «потеряны», и **что такое современное сиротство?**

Сиротство – это что-то в основе своей ненастоящее.

Раньше сиротами дети считались в том случае, когда у них по какой-то причине умирали родственники – все, которые есть – или они лишались связей с ними. Таких детей в сиротских учреждениях нашего города и страны сегодня единицы – все-таки, если в семье случилось несчастье и есть любовь, то ребенок этот будет спасен другими членами семьи.

Наше современное сиротство – так называемое социальное. Это означает, что у большинства детей есть родители и родственники, у которых нет возможности этих детей воспитывать, и за них это делает государство, стараясь изо всех сил, улучшая благосостояние детских сиротских учреждений и учреждений, которые позволяют ребенку находиться вне дома.

Дети имеют риск попасть в государственную систему с самого раннего возраста. В начале эпохи социализма срок нахождения матери и ребенка вместе был несказанно мал – на работу маме надо было выйти уже через три месяца. Тем, у кого не было поддержки, приходилось отдавать детей в ясли, которых было много, в которых дети росли под присмотром, пока родители строили развитый социализм и добивались минимальных благ для себя.

Потом ввели другие законы, и мамы получили возможность находиться с ребенком до трех лет, наблюдать за его ростом и развивать отношения с ним. Ясли для маленьких исчезли, и матери стали все чаще оставлять детишек дома с нянями, знакомыми, пытаясь добыть средства на жизнь. Родители ориентированы на выживание, и поэтому связь их с детьми становится тоньше, и все реже между членами семьи формируются теплые отношения. К этому надо добавить, что социальные «болезни», такие как алкоголизм, наркозависимость, становятся все более распространены, а дети являются прямыми жертвами этих социальных явлений.

Вот несколько страшных дорог, ведущих к сиротскому опыту:

1. Первая и самая распространенная категория детей, проживающих в государственных учреждениях, – это дети, рожденные и воспитываемые в семьях людей, страдающих алкогольной зависимостью и ведущих асоциальный образ жизни.

Люди в погоне за получением суррогатного удовольствия теряют самое необходимое для жизни – эмоции и отношения привязанности, так как у них разрушается сперва эмоциональная сфера и только потом уже – телесная.

Эмоциональные расстройства заключаются в снижении приоритета отношений между родственниками, понимания их чувств и желания быть вместе. Эгоизм и обидчивость приводят к длительным непрощаемым обидам и желанию обратить на себя внимание любым путем. И в этой погоне родителей за чувством собственной значимости дети проигрывают, так как на них нужно много времени и труда. Волевая сфера у этой категории взрослых разрушается быстрее всего, и дети становятся безнадзорными. На любовь не хватает сил и средств, и дети оказываются вне дома, иногда и в опасных ситуациях, а потом попадают в объятия государственных учреждений, к сожалению, часто спасительные.

Из подобных семей детей часто забирают государственные органы, и, в данном случае, это спасает их от смерти, прямого голода, избиений, долгосрочного жестокого отношения, унижений и использования. Ведь у зависимых людей сужается круг представлений о потребностях ребенка. Они забывают о нем заботиться, кормить, не занимаются его развитием и бездумно подвергают опасности. Дети являются свидетелями самых низких и унижительных сцен – такие события оставляют неизгладимое впечатление на детской психике, и подчас эта травма пронизывает всю жизнь, не позволяя детям иметь надежду на то, что есть другой мир, который к ним благосклонен и может дать им любовь и признание.

По жесткой иронии судьбы дети, растущие в таких условиях, искренне любят людей, которые дают им даже такую жизнь. Они терпят унижения и побои, не защищая себя и не рассказывая никому об этом, потому что в таких семьях есть неписанный закон – не говори, не чувствуй, не проси.

Человек, который заболевает алкоголизмом и другими зависимостями, представляет себя нелюбимым и никому не нужным, он не чувствует поддержки близких, сердечной и душевной. Нет внутреннего желания любить – и нет сил на то, чтобы любить кого-то еще. Поэтому, даже когда таким родителям предоставляется шанс вернуть ребенка, любовь к привычному образу жизни не отпускает их, и они зачастую не борются за то, чтобы вернуть детей.

2. Вторую ситуацию можно назвать «замкнутым кругом безысходности» – попадание в детские учреждения детей тех сирот, которые в них воспитывались и выросли.

В сиротских учреждениях отсутствует самое важное – признание индивидуальности человека и уважение его личных качеств. Ребенок-сирота часто является объектом: его редко и мало спрашивают, что он думает и чего хочет. На это не хватает времени и душевных сил персонала, несмотря на то, что работники этой сферы обычно прилагают все усилия для того, чтобы помочь детям. Но детская боль сильна, и для ее искоренения нужны годы.

У многих воспитанниц детских домов первая беременность случается довольно рано. Если мальчики самовыражаются, применяя силу и подвергая себя опасностям, то девочки стараются рано доказать себе, что они живые, и расстаются с девичьей честью, чтобы получить хоть какие-то представления о своих ощущениях и чувствах. Это обычно происходит страшно и некрасиво, но на время заглушает душевную боль. Результатом этой «любви» нередко является первая ранняя беременность, а рожденные дети оказываются в сиротской системе, где быстро усыновляются, если здоровы. Если же нет – остаются в ней надолго.

Девочки, которые вырастают в сиротских учреждениях, не имеют представлений о семье и боятся даже в зрелом возрасте создавать ее, предпочитая бесконечные новые знакомства, в результате которых обычно рождаются дети. Но молодые матери не воспитывают их, а по накатанной дороге отдают в сиротские учреждения, поскольку не знают, как прокормить себя и как выжить с ребенком. Уровень их социализации очень низкий, после сиротского учреждения они могут вернуться в опасные условия проживания, к тем родителям, у которых когда-то были отобраны. Самое грустное в этой ситуации – многие женщины с таким опытом не считают жизнь в сиротском учреждении чем-то страшным. Они говорят: «Мы то выросли, и было неплохо, а главное – ничего ведь не надо делать. На всем готовом».

3. Третья группа жителей сиротских учреждений – дети мигрантов. Это следствие отчасти урбанизации, отчасти – тех условий, в которые поставлены мигранты в своих странах и городах.

Схема очень проста и неизменна. В глубинке или в далекой стране нет работы, и дееспособные женщины и мужчины уезжают из родительского дома на заработки. Условия труда оставляют желать лучшего, оплата, по сравнению с прежними условиями, выше, но все равно мизерна, а труд чаще всего изнурительный.

Усугубляют ситуацию незнание традиций, обычаев, языка, а также одиночество. Связи между людьми случаются от боли и горя, но они дают иногда какую-то надежду на создание семьи, на получение своего угла, а иногда это только следствие грубого обращения. И от этих связей рождаются «никому не нужные дети», у которых нет будущего. Они часто здоровы и красивы, но только любить и растить их никто не готов – не на что и негде. Нет им места, и живут они в детских домах и домах ребенка, ожидая своей очереди на усыновление, и великое счастье, если их ожидание закончится быстро.

4. Четвертая категория – самая сложная. Это дети-инвалиды. Их рождается не так уж и много, но не все матери имеют поддержку, возможность выстоять в сложной ситуации. Они связаны по рукам и ногам уходом за поддержанием маленькой жизни, которая может оборваться в любую секунду. Родителям не хватает средств на дорогостоящие операции, терпения и поддержки родственников. И вот оказываются такие дети в специализированных детских домах и домах ребенка, в больницах, где живут, так и не познав счастья быть любимыми и кому-то нужными, и в итоге довольно быстро заканчивают свой короткий путь.

Часто в сиротских учреждениях оказываются дети людей, имеющих особенности психологического развития, болезни и душевные расстройства, которые не позволяют осуществлять уход за ребенком. В таких случаях пребывание в сиротском учреждении – это защита интересов детей и возможность сохранить их жизнь. Родители часто посещают их, но процесс поиска таким детям семьи затруднен, поскольку история их жизни неоднозначна и детей с таким наследством просто боятся брать.

5. Последний путь попадания детей в сиротские учреждения – это путь, которого, как мне кажется, можно было бы избежать. Он заключается в том, что официально можно разместить ребенка на год в сиротское учреждение, если семья находится в сложной жизненной ситуации, переживает какой-то форс-мажор и не имеет возможности обеспечивать ребенка. Часто так поступают люди, у которых потеряно жилье или нет постоянной работы.

Срок размещения – до года, но что такое год для ребенка, никто подчас не задумывается. Это большой срок, и чем меньше ребенок, тем опаснее последствия такого размещения. Разорванная связь отношений, необходимость для ребенка встраиваться в иерархию системы, которая обязательно потом наложит отпечаток на всю жизнь. Часто этот срок увеличивается, либо ситуация повторяется, и живут дети при живых родителях с ощущением, что их жизнь когда-то изменится, но это ожидание не дает возможности жить радостно и иметь счастливое детство. Очень горько осознавать то, что мы не имеем возможности помочь семьям на более ранних этапах, чтобы дети могли избежать такой участи

Социальное сиротство можно победить только любовью и изменением направленности действий государства и каждого отдельного человека на сохранение семьи и любви к детям.

Татьяна Дорофеева, психотерапевт

<http://дети-ждут.рф>